

Берлин ускоряется при поддержке Парижа и Лондона

Враждебные выпады в адрес Европейского союза, сомнения в необходимости американских гарантий безопасности и даже угрозы аннексии территорий союзников – все эти действия со стороны администрации Трампа вызвали *атлантический кризис*, который ещё больше обострился после объявления 2 апреля, в «День освобождения», о новых таможенных тарифах. В Розовом саду Белого дома американский президент устроил настоящую тарифную вакханалию, заявив о введении пошлин практически против всего мира: минимальный тариф в 10 % на импорт из ЕС был поднят до 20 %, а на китайские товары – до 34 %. Эти пошлины добавились к уже введённым ограничениям на ввоз стали, алюминия и автомобилей.

Но ещё до того, как «освобождение» приведёт к обещанному Трампом «золотому веку» Соединённых Штатов, администрация столкнулась с резкой реакцией со стороны финансовых рынков и рынков облигаций. 9 апреля президент США был вынужден объявить о 90-дневной приостановке действия новых пошлин – за исключением тех, которые направлены против Китая. Причём последние Вашингтон ещё больше ужесточил после ответных мер Пекина. Тем временем быстро множились голоса, утверждающие, что этот кризис открывает возможности для европейского империализма.

Возможность для Европы

«Европа может извлечь выгоду из американского кризиса», а также из того, что «Китай и США, две главные экономические державы мира, развязали торговую войну, повысив тарифы», – написал Эрик Альбер в *Le Monde* (16.04.2025). С другой стороны Рейна с этим соглашается Джеральд Браунбергер, один из редакторов *Frankfurter Allgemeine Zeitung*: «Если две из трёх крупнейших экономических держав планеты – Америка и Китай – сами себе наносят экономический ущерб, возникает вопрос: может ли Европейский союз как третья по величине экономическая держава извлечь из этого выгоду?». По мнению Браунбергера, «привлекательность Европейского союза как стратегического партнёра для двух соперников – Вашингтона и Пекина – растёт» (12.04.2025).

Ослабление доллара *The Economist* рассматривает как «возможность» для евро, который может сыграть более заметную роль: «Если политики воспользуются моментом, потенциально эпохальные сдвиги в глобальном финансовом порядке могут сыграть на руку Европе» (19.04.2025).

О намерениях ЕС заявила председатель Еврокомиссии. В интервью *Die Zeit* от 17 апреля Урсула фон дер Ляйен заявила, что, поскольку «история вернулась, а вместе с ней – геополитика», необходим «новый Европейский союз», способный «играть активную роль в формировании грядущего нового мирового порядка». Фон дер Ляйен заявила о необходимости «укрепить нашу обороноспособность», «повысить нашу конкурентоспособность» и отреагировать на торговую войну стратегией, состоящей из четырёх пунктов. Во-первых, ЕС будет искать «решение путём переговоров» с США, но параллельно разрабатывает контрмеры, и, как предупреждает фон дер Ляйен, «рассматриваются все варианты». Второй пункт столь же ясен: «Мы должны быть очень бдительными, чтобы не допустить вторжения китайской продукции на наш рынок из-за торговой войны между США и Китаем. Мы приняли защитные меры». Третий пункт – диверсификация и расширение торговых отношений путём поиска «новых партнёрств», т. е. торговых соглашений. Наконец, фон дер Ляйен подтвердила необходимость «устранения барьеров на внутреннем рынке, его углубления и гармонизации», что фактически означает реализацию рекомендаций из докладов Драги и Летты.

Даже представители монетарной власти выступили в поддержку курса на усиление европейского империализма. Ещё за два дня до «Дня освобождения» Трампа Кристин Лагард предсказала в эфире *France Inter*, что это событие станет «экзистенциальным моментом для Европы», по сути – «началом марша к независимости», моментом, «в который мы должны вместе принять решение взять свою судьбу в свои руки». Для этого председатель ЕЦБ настаивает на необходимости создания Союза рынков капитала и «сберегательных продуктов», не говоря уже о еврооблигациях, позволяющих направлять сбережения

европейцев на оборонные расходы. Для финансирования перевооружения также потребуется *«перераспределение приоритетов государственных расходов»*.

Её коллега и глава Банка Франции Франсуа Вильруа де Гало подчеркнул, что евро гарантирует *«монетарный суверенитет»*. До введения единой валюты *«колебания курса доллара или изменения американской монетарной политики кардинально нарушали взаимодействие между европейскими валютами»*. Валютные кризисы, которыми это оборачивалось для Европы в прошлом, на сей раз не повторились. Теперь Европе следует *«вернуть себе бюджетный суверенитет»*. Для Франции это означает сокращение дефицита государственных счетов – как это уже удалось сделать таким странам, как Португалия и Италия (*Le Monde*, 10.04.2025).

Немецкое и европейское перевооружение

Можно добавить, что, помимо дефицита бюджета, на суверенитет в равной степени влияет бремя долга. Это отчётливо видно из дебатов о способах финансирования перевооружения Европы. План “ReArm Europe”, вошедший в состав европейской оборонной Белой книги “Readiness 2030”, предусматривает выделение 150 миллиардов евро в виде кредитов из программы SAFE (Security Action for Europe), гарантированных бюджетом ЕС, для совместных закупок военной техники. Кроме того, государствам-членам предоставляется возможность не учитывать военные расходы при расчёте ограничений Пакта стабильности и роста. Однако для таких стран, как Италия, где обслуживание долга составляет уже 3,8 % ВВП (по состоянию на 2023 год) против 1,7 % у Франции и 0,9 % у Германии, наращивание военных расходов за счёт новых долгов лишь усугубит бремя процентных выплат. Именно поэтому всё громче звучат призывы к созданию общеевропейского долга для нужд перевооружения. И тут все взоры обращены к Берлину. Трудно представить, что Германия сможет беспрепятственно наращивать военные расходы, если этот процесс не будет институционально вписан в рамки общеевропейского оборонного курса.

В коалиционном соглашении нового правительства Германии говорится: *«Ввиду эпохального геополитического разрыва Европа должна выработать всеобъемлющий стратегический суверенитет. [...] Мы привержены Европейскому оборонительному союзу для укрепления европейской опоры НАТО»*. Европейское софинансирование оборонного потенциала не исключается, но это *«в первую очередь»* обязанность стран-членов; схемы финансирования вне бюджета ЕС, как это было в случае с Next Generation EU, должны оставаться *«исключением»*.

Быстрота, с которой было сформировано и приведено в действие новое германское правительство, наглядно демонстрирует диалектику империалистической демократии как политической оболочки диктатуры капитала в борьбе властей. Переговоры, которые в других случаях растягивались на месяцы, были сведены к нескольким неделям.

Через 9 дней после выборов председатели ХДС/ХСС и СДПГ – Фридрих Мерц и Ларс Клингбайль – объявили о достигнутом соглашении: военные расходы свыше 1 % ВВП будут выведены из-под действия конституционного “долгового тормоза”, а также будет создан инвестиционный фонд объёмом 500 миллиардов евро для модернизации инфраструктуры. По прогнозам немецкой прессы, это решение может позволить Германии привлечь до 1 триллиона евро нового долга для финансирования перевооружения. Спустя 23 дня после выборов и ещё до создания новой палаты уходящий Бундестаг одобрил необходимую для этого поправку к конституции. Через 26 дней после выборов она была утверждена в Бундесрате, где представлены федеральные земли. Когда через 45 дней после выборов ХДС/ХСС и СДПГ официально представили своё коалиционное соглашение, ключевое решение этой “большой коалиции” уже было реализовано. И это стало возможным благодаря “широчайшей коалиции” перевооружения: без голосов фракции “Зелёных” поправка к Конституции не была бы одобрена Бундестагом; к тому же в Бундесрате за неё проголосовали и те земли, где у власти находится Die Linke – хоть их поддержка и не была решающей.

Сближение Европы и Великобритании

Ещё до официального вступления в должность канцлера Мерц фактически начал действовать как глава правительства. Он встретился с президентом Франции Эмманюэлем

Макроном и выразил готовность обсудить с ним вопросы ядерного сдерживания. Кроме того, в интервью *Handelsblatt* от 14 апреля он сообщил, что говорил с Макроном и премьер-министром Польши Дональдом Туском о «дальнейшей интеграции внутренних рынков и, прежде всего, Союзе рынков капитала». По этому вопросу он также хочет привлечь премьер-министра Великобритании Кира Стармера, поскольку тот видит «прекрасную возможность» создать «шаг за шагом общее экономическое пространство даже без полного членства в Европейском союзе», с участием «Великобритании, Норвегии, Швейцарии и даже Турции».

Реакция Лондона последовала незамедлительно. Уже 15 апреля британский посол в Германии Эндрю Митчелл заявил на страницах *Handelsblatt*, что Соединённое Королевство хочет «как можно скорее заключить двусторонний договор с новым правительством Германии», который «укрепит экономику и торговлю» и «углубит сотрудничество по вопросам обороны и безопасности». Он также напомнил, что в октябре прошлого года Соединённое Королевство уже заключило с Германией оборонное соглашение «Тринити-Хаус». Отметим, что это военное соглашение также включает структурированный диалог по ядерным вопросам.

Что касается отношений с ЕС, в Брюсселе опасаются, что США могут попытаться заблокировать движение Великобритании в сторону ЕС, предложив ей торговую сделку (*The i Paper*, 16 апреля). Пока эти планы не увенчались успехом, и, как сообщается, Стармер собирается подписать соглашение с ЕС: в обмен на уступки по вопросам рыболовства и согласования продовольственных стандартов, Лондон получит доступ к европейскому фонду SAFE в размере 150 миллиардов евро (*Times*, 22.04.2025). Предстоящий саммит ЕС–Великобритания 19 мая может стать моментом истины для оценки устойчивости британского курса на сближение с Евросоюзом – на фоне меняющихся условий в трансатлантических отношениях.

Апрель 2025 г.